

Кто будет считать цыплят?

29

Прессе В. Мухомин

Михаил Плетнев обвиняет Владимира Спивакова в попытках воровства. Такие ситуации в сфере искусства возникают часто. Но горько, когда речь идет о музыкантах мирового уровня.

Не «частный», а «общественный»

Субботняя пресс-конференция представителей Российского национального оркестра под названием «Правда и ложь» прошла в нервной обстановке.

Напомним суть дела: по предложению Плетнева Владимир Спиваков три с половиной года довольно успешно руководил «плетневским» Российским национальным оркестром. Вдруг администрация приняла решение о коллегиальном руководстве, но Спиваков не захотел стать «одним из» и, хлопнув дверью, покинул оркестр до срока.

Сейчас объявлен набор в новый Российский национальный филармонический оркестр, который к осени создается специально для Спивакова. Плетневыцы нервничают. Во-первых, сходное название собьет с толку публику если не у нас, то за рубежом точно. Во-вторых, вполне возможно, от 30 до 80 процентов оркестрантов от Плетнева перейдут к Спивакову, из частного оркестра — в хорошо финансируемый государственный. В-третьих, РНО в обиде: создавали свой оркестр в трудные годы на частные средства, выполняя вполне государственные задачи воспитания и просветительства. А государство ни разу не откликнулось на просьбу хоть как-то помочь. Зато теперь охотно клоню на претензию Спивакова: почему оркестр «национальный», а содержится на частные, в основном зарубежные деньги?

Потому, видимо, наиболее пугает РНО — и это в четвертых — то, что они вообще могут лишиться в своем названии слова «национальный». Ведь Спиваков настаивает, что марка «национального» может принадлежать только государственному оркестру! Недаром участники пресс-конференции старательно избегали слова «частный», заменяя его на «общественный».

Михаил Плетнев крайне скуп на речи, а в этот раз говорил много. Вот наиболее интересные фрагменты его выступления.

Работает ли РНО на чужих бизнесменов?

«К сожалению, в последнее время я вынужден читать высказывания некоторых деятелей искусств о том, что РНО — это не российский оркестр и не национальный и что цели и задачи РНО совершенно чужды России. И будто бы этот оркестр работает на группу каких-то американских бизнесменов.

Я считаю это утверждение недобросовестным и ложным. Особенно обидно, что, основываясь на этом утверждении, принимаются обидные для нашего оркестра и для меня лично государственные решения.

Наш оркестр за 13 лет своего существования никогда не ходил с протянутой рукой. Зная, что ситуация в государстве трудна, мы старались находить средства на существование вне России. Но разве наш оркестр не российский? Хотя бы уже потому, что каждый год мы выступаем в провинции, не получая от этого никакой прибыли.

В свое время Ельцин назвал РНО «символом новой России». Мы были первым российским оркестром, с которым стала сотрудничать фирма «Дойче Граммофон», где мы записывали много русской музыки. Мы первые появились в Израиле после установления с этой страной культурных отношений. И сейчас я чувствую огромную несправедливость».

Случайна ли схожесть названий?

«Мы будем лукавить, если не признаем, что название РНФО возникло не случайно, — продолжил Михаил Плетнев. —

Михаил Плетнев (справа) и Владимир Спиваков привычно смотрят в разные стороны

Все отлично это понимают. Есть определенная цель нанести прямой ущерб. Слава богу, Российский национальный оркестр — торговая марка, защищенная международным правом, и у нас есть возможность ее отстаивать.

Не до смеха

«Россия, может быть, еще не та страна, где такие правовые вопросы имеют значение. Но представим себе, что в Германии кто-то задумал создать сейчас Берлинскую филармонию (знаменитый оркестр Berliner Philharmoniker был основан в 1882 г. — Н.З.). Нонсенс, этого не может быть.

Тут недавно Нью-Йоркский филармонический оркестр не продлил контракт с большим, очень хорошим дирижером Куртом Мазуром. Наверное, это ему неприятно. Но люди, которые знают, что такое жизнь в Америке, представят себе не могут, что Мазур пошел бы к Бушу (намек на дружбу Спивакова с Путиным. — Н.З.), поплакался ему, а тот бы ответил: «Ну, хорошо, я создам тебе новый Нью-Йоркский филармонический оркестр!».

А ты не воруй!

Абсолютно ясно, что новый оркестр будут пытаться создать за счет нашего. Как вы отнесетесь, если вам говорят: «Я собираюсь забрать у вас 80 процентов, да еще и ваше имя»? Ощущение воровства наверняка у вас возникнет, хотите вы того или нет. Оркестр можно создавать. Но нельзя оркестр воровать. Мы против того, чтобы наше имя и наши музыканты были сворованы. Я никогда никого силой не держал. И за музыкантов не буду говорить — они не животные, сами будут решать, с кем работать».

Катастрофический раскол?

«Да, несколько лет назад я сам пригласил Владимира Теодоровича стать на пост главного дирижера РНО, — рассказал Плетнев. — Я лично позвонил ему и обратился с этой просьбой. Я знал, что он, выдающийся музыкант, скрипач, начал пробовать свои силы в качестве дирижера — ему стало это интересно. Возможно, Владимир Теодорович был не уверен в том, как его примут в оркестре. Я не

стал его об этом спрашивать. Я в любом случае предложил ему свою помощь. Каждый год в открытии сезона я выступал с ним как солист, выступал с ним как с дирижером и за границей. Контакты у нас с ним были очень плодотворные. Я всегда продолжаю относиться к нему, как к большому музыканту, имеющему свои взгляды, принципы, стиль. Видит бог, мы камень за пазухой не держали, и не я виной нашему разрыву. Мне бы очень хотелось продолжать сотрудничество с этим музыкантом. Но я, как и все вы, ощущаю, что все действия, которые предпринимаются им в отношении нашего оркестра и меня как художественного руководителя, стали носить враждебный характер».

РНО в хвосте не останется

На пресс-конференции выступили также председатель фонда РНО (ранее он позиционировал себя как директор) Сергей Марков и член Попечительского совета оркестра Виктор Петров.

Марков считает, что РНО во многом был первопроходцем. Он неоднократно призывал го-

сударство помочь коллективу, но не получал ответа. (Заметим, что и сейчас РНО не вошел в число семи оркестров, удостоенных государственных грантов.)

«Но РНО, живущий на частные, пусть даже в основном зарубежные, пожертвования и при этом обеспечивающий успешный концертный сезон в России, более достоин называться национальным, чем какой-нибудь государственный, который тратит деньги российских налогоплательщиков, давая в год всего 15–20 концертов в России, — уверяет он.

Проблем со спонсорами, которые якобы тоже переключиваются в спиваковский оркестр, нет. «Напротив, — говорит Марков, — наши друзья откликнутся увеличением поддержки в ситуации, когда музыканты начинают получать в других местах достойные деньги. Мы не можем поменять картину. Но если картина меняется, мы в этом процессе не в хвосте, а впереди».

Марков надеется, что прибегать к суду не придется. «В странах, где работает закон, победа будет за нами. Под именем с сочетанием слов «российский» и «национальный» нигде никто выступать не будет!». Раскола на два оркестра (вроде двух МХАТов) он не предвидит. «Посмотрим: цыплят по осени считают».

Член Попечительского совета Виктор Петров прямо назвал происходящее «созданием недобросовестной конкуренции» и, как следствие, «неконкурентной средой». Он даже считает, что следует обратиться напрямую к Путину. Проведя аналогию с «равноудаленными олигархами», он воззвал к государству о помощи, раз оно уже может себе позволить миллион, два, три, пять миллионов долларов выделить разовым решением конкретному коллективу. Спонсоры не имеют такой возможности».

В заключение Сергей Марков оптимистично провозгласил лозунг: «За равноудаленных олигархов и равноприближенных деятелей культуры!».

ЗАПИСАЛА НАТАЛЬЯ ЗИМЛЯНИНА

Время МН. - 2003. - 15 апр. - с. 7.